

Белова Е. Проблемы коллективизации в романе В. И. Белова «Час шестый» и в истории Грязовецкого района / Белова Е. ; рук. Замураева О. И. // Золотое перо Вологодчины : сб. творч. работ участников лит.-краевед. конф. / Бюджет. учреждение культуры Грязовец. муницип. р-на Вологод. обл. «Межпоселенч. центр. б-ка» – Грязовец, 2017. – С. 5–14.

Проблемы коллективизации в романе В. И. Белова «Час шестый» и в истории Грязовецкого района

*Белова Евгения, 9 класс
МБОУ «Средняя школа №2 г.Грязовца»
Руководитель – Замураева О.И., учитель
русского языка и литературы*

Введение

Я очень люблю деревню, поэтому часто провожу каникулы у бабушки, в селе Юрово Грязовецкого района.

Мне нравится добросердечие местных жителей, их неспешный уклад жизни, занятие сельским трудом, окружающая природа. Но, становясь взрослее, я начинаю задаваться вопросами: почему так много усилий прилагает житель деревни для выживания?

Почему никто не поможет старым людям отремонтировать их покосившиеся от времени дома? Почему первозданные луга изрыты глубокими колеями гусеничных колес? Почему зарастают некогда плодородные поля ивняком и сорными травами? Почему исчезают с лица земли многие деревни?

Почему пустеют крестьянские подворья? Жители села не стремятся завести в хозяйстве корову-кормилицу, коз, овец, как это было раньше? Почему выпускники сельских школ спешат уехать в город?

Тысячи «почему» беспокоят меня... И я ищу ответы на них на страницах литературы и истории.

В одной из монографий Виктора Баракова, профессора Вологодского государственного университета, есть интересное суждение, которое позволяет мне найти ответы на некоторые вопросы о проблемах русской деревни:

«Коллективизация — самое жестокое, чудовищное потрясение в нашей истории, потрясение, от которого мы до сих пор не смогли оправиться и которое волна за волной набегают на русскую землю. Не революция, не война переворачивают жизнь нации, а смена уклада. До 1917 года, да и в 20-х годах, 80% населения России составляло крестьянство, а 20% жили в городах. После коллективизации и последовавшей за ней индустриализации (с учетом миллионов погибших) все изменилось с точностью до наоборот — уже к 60–70-м годам, 80% народа оказались горожанами, а 20% остались в деревне. Ничего страшного в этом не было бы, если бы процесс шел постепенно, но резкая, насильственная смена уклада сказалась даже на национальном характере»

Нас заинтересовали проблемы, связанные с эпохой коллективизации. Действительно ли именно это явление сыграло роковую роль в судьбах русской деревни? Наше поколение достаточно поверхностно знакомо с этим процессом в истории Страны Советов.

Мы поставили цель:

-выяснить, как изображает В.И.Белов это социально-политическое явление в своем романе и сопоставить с реальными фактами, связанными с этим периодом в истории Грязовецкого района.

Для реализации поставленной цели мы выполнили ряд задач:

-прочитали и проанализировали роман В.И.Белова «Час шестой», акцентируя внимание на вопросах жизни крестьян в период коллективизации;

-познакомились с документами по вопросам коллективизации в Грязовецком районе;

-изучили информацию периодической печати о периоде коллективизации в Грязовецком районе и в стране в целом;

-взяли интервью у жителей деревни, которые помнят период коллективизации.

Выдвигаемая гипотеза: период коллективизации – сложное время в истории России, нельзя судить об этом явлении однозначно. Были успехи в жизни страны, но были и серьезные трудности. Объективную картину судьбы вологодского крестьянства представил В. И. Белов в своем романе «Час шестый».

Часть 1.

Изображение драматичных явлений в жизни русского крестьянства в период коллективизации в романе В. И. Белова и в высказываниях очевидцев событий.

Два года отсидел ни за что в вологодской тюрьме Евграф Миронов. Выйдя из тюремных застенков, заторопился он в родную деревню, где ждала его жена, дочка и, как он предполагал, внучек Виталька.

Но все изменилось в Шибанихе. Дом его родной, который он своими руками по бревнышку выстрогал, занят теперь под колхозную контору. Семья живет в приживалках на чужом подворье, и ему придется ютиться вместе с родней у чужих людей.

На селе новые порядки. Всех загоняют в колхозы, то есть в коллективные хозяйства. Крупный рогатый скот и лошадей нужно сдать на колхозный двор, а самим жить, как придется. Об этом пишет на первых страницах своего романа В. И. Белов:

«...Приближаясь к шибановской пустоши, Иван Нечаев рассказывал про остальные новости. Главная новость была в том, что Самовариха (в чьей избе жило семейство Евграфа) ни в какую не хотела вступать в колхоз. Одна единоличница осталась на всю Шибаниху! Носопырь и тот перед смертью подал заявление в колхоз. Киндя будто бы говорил на собрании, что Носопыря в колхоз принимать нельзя, потому что он холостяк. Мол, когда женится, тогда сразу и примем, но и Носопыря приняли единогласно, без всякого пая. В Ольховице было будто бы еще два подворья, которые никак не хотели вступать, но их приглашали всякими способами. То налогами, то в потребкооперации не отпускали товар, то обзывали буржуйским охвостьем и пропечатывали в районной газете. Но Самовариха, по словам Нечаева, и в ус не дула. Ванюха вроде бы завидовал ей. Лошадь была у нее хорошая, весь навоз из хлева за один день с Палашкой вывезли. Самовариха и паренину свою вспахала первая, а косить будто бы не спешила, ждала, когда созреет трава, а сама ходила к осеку...» (В. И. Белов «Час шестый»)

Строки произведения В. И. Белова перекликаются с реальными событиями, происходившими в 30-е годы и в Грязовецком районе.

Рассказывает Белова Надежда Николаевна (моя бабушка, родилась в 1941 году), по воспоминаниям Марии Михайловны Богдановой (прабабушки, родившейся в 1914 году):

«В каждой деревне организовывался свой колхоз. Многие сильные хозяйства не хотели вступать в него, поэтому их записывали в кулаки.

Прабабушка вспоминала семью Разумовых из деревни Кобяково: «Это была зажиточная семья, и к тому же старoverы. У них была лошадь, корова, большой дом. Семью предупредили о том, что их собираются раскулачивать. Ночью они собрали самые необходимые вещи, на лошади доехали до станции Бакланка и уехали в неизвестном направлении, оставив лошадь на станции. Только спустя годы односельчане узнали, что они обосновались под Ленинградом (их дом в родной деревне стал использоваться как колхозная контора)».

Воспоминания дедушки – Ливерия Лотовича Белова (родился в 1941), который помнит рассказы своей мамы - Беловой Марии Александровны, 1911 года рождения:

«Родная сестра матери – Екатерина - вышла замуж в богатую семью. Семья была работящая, имела много овец и занималась выделкой шкур. В колхоз вступать не хотели. Их постигла участь многих: пришлось покинуть родной дом и хозяйство. Эта семья уехала на Дальний Восток и остров Сахалин».

По материалам газеты «Сельская правда» от 6 августа 1996 года «До 1929 года в Грязовецком уезде начали создаваться коммуны, членами которых были преимущественно бедняки и батраки. Коммуна «Бортниково», «Пчела», «Луч-Гари».

В деревне Пирогово один из первых в уезде был создан колхоз под названием «Советский актив».

С точностью документалиста В. И. Белов в своем произведении приводит сведения с заседания Политбюро по вопросам раскулачивания, то есть причисления зажиточных крестьян к врагам народа и переселения их в дальние края. В этом эпизоде действуют реальные лица, члены Советского Политбюро:

«Речь шла о спецпереселенцах в Севкрай. Калинин долго объяснял сложности раскулачивания и зачитывал цифры: сколько арестовано, сколько вывезено кулаков из Киевской области, сколько из ставропольских мест и других областей. На среднеазиатских республиках он кончил докладывать. Молотов спросил, сколько семей принято лесопромышленными поселками Вологды и Архангельска и

каков процент из их общего числа сбежавших и умерших. Когда Калинин дошел до детской смертности, прибывший к этому времени заместитель больного Менжинского Ягода с ходу перебил Калинина, оспаривая статистику...»

По воспоминаниям грязовчанки Тамары Анатольевны Трофимовой, 1937 года рождения:

«Дед и дядя имели крепкое хозяйство: большой дом, стадо коров и свою кузницу. Они часто оказывали услуги односельчанам по кузнечным работам, а оплату брали не деньгами, а договаривались, что их дети будут помогать пасти скот. В результате чего семью обвинили в использовании наёмного труда. Её отца, Анатолия Афанасьева, который был одним из первых комсомольцев и коммунистов Грязовецкого района, предупредили, что его семью хотят «верхушить». Чтобы предупредить отца и брата, ему пришлось добираться до них на лошади ночью. Они собрали вещи и уехали в Грязовец, где поселились в домике на улице Обнорского».

Часть 2.

Процесс руководства колхозами в романе В.И.Белова и в жизни Грязовецкого района

Казалось бы, новая политика Коммунистической партии о развертывании коллективизации способствовала пробуждению активности и инициативы народных масс. Крестьяне сами стали выбирать своих лидеров - председателей колхозов и бригадиров, руководствуясь их личностными качествами: обостренным чувством справедливости, честностью, трудолюбием, бескорытием.

Так был выбран всеобщим голосованием односельчан Евграф Миронов на должность председателя колхоза. Но эти избранники народа были не подготовлены к управленческой деятельности, боялись ответственности, не могли пока справиться с собственным хозяйством и яростно отказывались от руководящей должности. Вот как описывает этот процесс В. И. Белов:

«...Не торопил Евграф свои ноги, обутые в дырявые сапоги вологодского золотаря! Некуда было ему спешить... Перед самым крылечком зимней избы хотел даже повернуть обратно, но вспомнил слова Ванюхи Нечаева: «С предрикой шутки худые».

Да, так оно и есть. С властью и раньше не больно-то спорили, что скажут, то, бывало, и делай. А нынешняя власть еще собачливей... упекут не за понюх табаку обратно в тюрьму, только тебя и видели.

Евграф с тяжелым сердцем ступил на родное крыльцо, открыл в сенях отцовские сосновые двери.

На лавках по двум углам столешницы сидело начальство: предрик Микулин и председатель колхоза Куземкин.

Евграф встал у родного порога.

— Не стой столбом, Евграф Анфимович! Проходи вперед! — сказал Куземкин. — В ногах правды нету...

Предрик молча потер пальцем сучок на столешнице. Стол на точеных ножках был крашенный, а саму столешницу никогда не красили. Бабы на Пасху до желтизны скоблили ее хлебным ножиком. Теперь она была вся в чернильных пятнах. У Евграфа что-то прихлынуло к горлу, обросшему сивой щетиной. Брился третьего дня к свадьбе племянника нечаевской бритвой, да опять narosло. Верно, в ногах правды не было. Не врет пословица, а ведь нет правды и в головах. Сидят как два сыча...

Оба начальника ждали, когда Евграф поздоровается за руку, а Евграф и садиться не собирался, не то, что здороваться. Он крутил в руках записку Микулина.

— Евграф Анфимович, это я тебя вызывал, — сказал, наконец Микулёнок. — Ответь на вопрос: ты почему не идешь дела принимать?

— У меня делов хватает своих. Вон помочи собраны. Люди пришли печь бить.

Куземкин взбеленился:

— Тебя поставили в председатели, а ты печь бить?

— Никуда я, Митрей Митревич, не вставал и вставать не собираюсь, ведь я не Жучок. Да и тот не вовсе свихнулся-то...

— Будешь, Евграф Анфимович, раз выбрали, голосование было единоголасное! — перебил Микулин и смачно всю ладонью шлепнул по чернильной столешнице. — Сейчас же принять дела! Печать, документацию и ключи от амбаров под расписку! Где счетовод? Пусть составит акт передачи!»

Волевым усилием районного начальства все-таки был избран Евграф Миронов председателем колхоза, хоть и не обучался этому нигде и никогда. Служил верой и правдой своим односельчанам, радел за народное добро, но опять поплатился не по своей вине, очевидно, за свою доверчивость и недалёковидность, а также за неумение правильно отчитываться:

«... Сам же Евграф, хотя и ненадолго, побывал в заключении еще раз. Его судили в 1935 за крупный падеж колхозных телят».

Порой попадали в начальственные круги пьяницы и бездельники, крикуны и критиканы, которые не любили работать, но командовать

другими жаждали страстно. И эту прослойку бюрократического руководства представил в своем романе В.И.Белов: «...От Володи нельзя было убежать сразу, с начальством требовалось хоть как-то перемолвиться, и Евграф спросил, какова жизнь.

— Мы-то почти все вверх головой. Один Митя Куземкин третий день на карачках, — хохотнул Зырин.

— Неужто пьет? — удивился Евграф. — Ведь начальникам-то вроде нельзя.

Володя засмеялся:

— А мы с ним потому и веселые, что начальники! Сено косить нам некогда, надо руководить Шибанихой.»

Единоличникам, которые не желали вступать в колхоз, уготовано было незавидное существование:

— Правильно говорит товарищ председатель! Обрежем... И сено нынешнее конфискуем. И тебя как единоличницу государство жалеть не станет! Учтите это на первый случай. Можете идти! На собрании вам сидеть не положено. Нельзя!

— Это как, батюшко, нельзя? Лязя. Сроду такого не было, чтобы на общем сходе да нельзя...

— А ты иди и не обсуждай! — сказал Кеша Фотиев. — Людям виднее».

По материалам Грязовецкой печати мы узнаем, что в нашем районе к отбору кадров подходили очень серьезно, вдумчиво, основательно. Избранные народом руководители колхозов были грамотными людьми и отдавали колхозному делу душу и разум. Как пишет «Сельская правда» от 5 декабря 1951 года, «с 1 марта 1934 года колхоз «Аврора» Грязовецкого района возглавлял Федор Андреевич Шевелев. На протяжении 17 лет колхозники избирали его своим председателем.

Год за годом колхоз набирал силу, пополнялась численность работающих, в основном за счет молодежи. К 1935 году были созданы 3 полеводческие бригады, построена кузница, ветряная мельница, молочно-товарная ферма, возросло поголовье лошадей и коров. В двух деревнях открыли ясли для детей, построили клуб.

В 1948 году Указом Президиума Верховного Совета за получение высоких урожаев были награждены орденом Ленина 7 работников колхоза «Аврора», орденом «Трудового Красного знамени» - 17, медалью «За трудовую доблесть» - 20 человек.

Часть 3.

«Гигантомания» как один из «перегибов» в процессе коллективизации

«В отрицательном плане на настроения крестьян действовала «гигантомания» (Большевистская мысль, 1930, №6, С. 10). 20 июня 1930 года бюро Грязовецкого райкома ВКП(б) приняло решение: «Дальнейшая работа по сплошной коллективизации должна быть направлена на создание в районе молочного колхоза-гиганта».

«Наш колхоз, - рассказывает председатель передового в Грязовецком районе колхоза «Завет Ильича» Я. И. Кабаков, - организовался осенью 1929 г. Сначала в него вступило 7 хозяйств, через месяц состоялось 30 хозяйств, в январе 1930 г. он вырос до 300 хозяйств». Но к весне 1930 г. в колхозе осталось только 33 хозяйства.

Колхозники д. Красново писали: «Ввиду того, что нет правильного руководства и всюду свирепствует бесхозяйственность, мы постановили отколоться от вас» (Правда Севера, 1933, 20 марта).

В романе В. И. Белов иронично замечает по этому поводу: «Однажды, кажется при Хрущеве, «Первую пятилетку» так укрупнили, что ее размеры превысили площадь такого государства, как княжество Лихтенштейн».

Послесловие автора

«Шибаниха исчезла из нашего мира. Исчезли и все сорок два председателя, за шестьдесят лет побывавшие на этом отнюдь не сладком посту. Колхоз трижды менял свое название. ...При Брежневе стараниями демократических академиков деревня стала неперспективной. У последних колхозников обрезали электропровода. А ведь совсем незадолго до этого шибановцев понуждали всем миром строить коммунизм. На реке вместо «рендовой» мельницы колхозники действительно героическими усилиями выстроили собственную электростанцию. И вдруг Шибаниха становится неперспективной. Не стало ни электростанции, ни Шибанихи. Десяток оставшихся в живых старушенок демократы усиленно потчуют землю и фермерством.

История деревни смахивает на дурной сон. Трагична, безжалостна судьба буквально каждого крестьянского двора, каждой семьи. Из этого правила исключений не существует».

Вот такую картину жизни вологодского крестьянства нарисовал в своем произведении болеющий душой за свою родину наш земляк-Василий Иванович Белов.

Заключение

К какому выводу приходим мы, современные девятиклассники, познакомившись с романом В.Белова, документами периодической

печати, воспоминаниями очевидцев об эпохе 30-х, которая, как эхо, отзывается и сегодня на судьбе деревенских жителей?

1. Во-первых, идею коллективизации, которая призвана была сплотить крестьянство, объединить усилия народных масс в борьбе с голодом и бесхозяйственностью накануне Великой Отечественной войны, нельзя считать бесперспективной. Возможно, период коллективизации в жизни деревни позволил крестьянам стать более сплоченными в атмосфере всеобщих преобразований и ощутить себя частью большой силы под названием «русский народ».

2. Во-вторых, невозможно однозначно относиться к неудачам и промахам в колхозном строительстве: на разных территориях страны все происходило по-своему. Заведующая архивным отделом администрации Грязовецкого района А. Березкина в статье «Пройден большой путь» обобщила данные о процессе коллективизации в Грязовецком районе: «Именно с началом создания колхозов в Грязовецкий район стала поступать техника, готовились кадры механизаторов, специалистов... Увеличился урожай озимой ржи, ячменя, овса, льносемян.

Большую роль в социалистическом преобразовании сыграло строительство машинотракторных станций. В 1931 году была создана Грязовецкая МТС – первая в северном крае» (Сельская правда, 1996, 16 августа).

3. Книга В. И. Белова «Час шестый» (и другие произведения на эту тему), представляет объективную картину жизни русского крестьянства на данном этапе истории государства.

4. Документальные материалы, информация печати, а в особенности, беседы с очевидцами событий позволяют молодому поколению лучше знать и понимать историю своего государства, проблемы современности и задуматься о перспективном будущем, которое потребует от сегодняшних учеников возможности стать хозяевами страны, не повторяя ошибок прошлого.

Удивительно точно определил В. Бараков значение В. И. Белова в русской литературе:

«Русский писатель оправдал надежды, возлагавшиеся на него Александром Яшиным. Незадолго до смерти Яшин предсказал, что Василию Белову суждено совершить творческий подвиг в русской литературе. Это предсказание, к счастью, сбылось.

Сейчас в критике стала довольно распространенной точка зрения о том, что современная деревня перестает быть основой преемственности, формирования национального характера,

хранительницей народных традиций. Но, во-первых, национальный характер и народные традиции — слишком устойчивые во времени явления, которые сохраняются, пусть в видоизмененных формах, на столетия.

Во-вторых, львиная доля этнографических признаков деревни и основа так называемого «менталитета» переместились сегодня в провинциальную Россию в целом. С одной стороны — враждебный мегаполис Москва, с другой — бескрайняя Россия — по сути, большая деревня.

И, в-третьих, самое важное: своей «гибелью» старая деревня способствовала не только подъему «деревенской» прозы, «тихой» лирики и «вологодской литературной школы», главными читателями которой были и остаются горожане, — она помогла возрождению православного миропонимания, духовной опоры нынешнего национального бытия, и, соответственно, воссозданию этической основы русской литературы, которая в лучшей своей части вернулась к классическим традициям.

«Зерно, брошенное в землю, умерло, но принесло много плода»...

Литература

1. Белов В. И. Час шестый : трилогия / Василий Белов. — Вологда, 2002. — 951, [6] с.
2. Большевицкая мысль. — 1930. — № 6. — С. 10.
3. Некрасов К. В. Борьба коммунистической партии за победу колхозного строя в северном крае (1929-1937гг.) / К. В. Некрасов. — Вологда: Северо-Западное Книжное издательство, 1973. — С. 72-73.
4. Правда Севера. — 1933. — 20 марта.
5. Сельская правда. — 1996. — 16 августа.
6. Сельская правда. — 1951. — 5 декабря.
7. Барakov В. Рубежная проза Василия Белова. К 80-летию со дня рождения Василия Белова [Электронный ресурс] / Виктор Барakov // Русское поле. Содружество литературных проектов [сайт]. URL: <http://parus.ruspole.info/node/3308>